

М. А. Шенкарь

БОЖЕСТВО НА КРЫЛАТОМ КОЛЕСЕ: К ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ «ПЕРВОЙ ИУДЕЙСКОЙ МОНЕТЫ»

Монеты, чеканившиеся в Иудее в персидский период, являются ценнейшим источником информации по истории региона V–IV вв. до н.э.¹ Нумизматические образцы с древнееврейской легендой YND или YHWD содержат разнообразные мотивы, в том числе и фигуративные, бывшие в распространении на всей территории Восточного Средиземноморья². Наиболее любопытной и значимой монетой, традиционно относящейся к данной группе, является уникальная драхма, с начала XVIII столетия хранящаяся в коллекции Британского музея (рис. 1). Этот уникальный экземпляр, получивший название «первой иудейской монеты», можно без преувеличения назвать самым известным в античной ближневосточной нумизматике.

С момента первой публикации в 1814 г.³ драхма не перестает привлекать внимание историков, археологов и нумизматов; ей даже была посвящена отдельная монография, автор которой был вынужден признать в своем бессилии найти появлению данной монеты подходящее объяснение⁴. Причину столь пристального внимания ученых вызывает изображение на реверсе монеты, считавшееся (и это мнение до сих пор разделяется большинством исследователей) единственной в своем роде фигуративной репрезентацией «Бога Израиля», Яхве (YHWH).

В данной статье дается обзор предыдущих исследований уникальной драхмы и предпринимается попытка произвести их переоценку в свете последних научных изысканий. В частности, рассматривается новейшее предложение отнести эту драхму к эмиссии одного из прибрежных городов Филистии, а не Иудеи, как было принято считать до сих пор.

Наша цель – дать подробный анализ иконографии этой монеты и попытаться ответить на ряд вопросов: что на ней изображено, кем и когда она была отчеканена и какие данные по истории Иудеи под властью Ахеменидов мы можем извлечь с ее помощью.

¹ См. краткий исторический обзор в: *Stern E.* The Persian Empire and the Political and Social History of Palestine in the Persian Period // *The Cambridge History of Judaism*. Vol. I. Cambridge, 1984. P. 70–88; *Widengren G.* The Persian Period // *Israelite and Judaeon History*. Philadelphia, 1977; *Eph'al I.* Syria-Palestine under the Achaemenid Rule // *CAH*. Vol. IV. 1988. P. 139–164; *Ackroyd P.R.* Israel under Babylonia and Persia. L., 1970. P. 162–344; *Levine L.I.* Jerusalem. Portrait of the City in the Second Temple Period. Philadelphia, 2002. P. 3–45.

² *Meshorer Y.* Ancient Jewish Coinage. Vol. I. N.Y., 1982. P. 21. В основной массе они отражают влияние трех культурных традиций – греческой, персидской и иудейской: *Gerson S.N.* A Transitional Period Coin of Yehud. A Reflection of Three Cultures // *Israel Numismatic Journal*. 2003–2006. 15. P. 34; см. также основные исследования этой группы монет: *Mildenberg L.* Yehud: A Preliminary Study of the Provincial Coinage of Judaea // *Greek Numismatics and Archaeology: Essays in Honor of M. Thompson*. Wetteren, 1979. P. 183–196. Pl. 21, 22; *Meshorer Y.* Ancient Jewish Coinage. P. 13–34. Pl. 1–3; *idem.* Treasury of Jewish Coins (Hebrew). Jerusalem, 1997. P. 11–29.

³ *Combe T.* Veterum populorum et regum numiqui in Museo Britannico adservantur. L., 1814. P. 242. № 5. Pl. xiii, 12.

⁴ *Kienle H.* Der Gott auf dem Flügelrad: Zu den ungelösten Fragen der «synkretischen Münzen». Wiesbaden, 1975. P. 72.

Рис. 1. Уникальная драхма, хранящаяся в Британском музее (*Barag. Bagoas... Fig. 2*)

Монета представляет собой драхму весом 3.29 г и диаметром 12 мм. На аверсе – бородатая голова в коринфском шлеме, повернутая вправо и изображенная в две трети. На реверсе изображена сидящая на крылатом колесе бородатая мужская фигура, обращенная вправо. Правую часть тела скрывают длинные, ниспадающие одежды, а на левой вытянутой руке сидит хищная птица: орел, сокол или ястреб. В левом нижнем углу помещено изображение, напоминающее гротескное бородатое лицо или маску. Над сидящей фигурой видны три арамейские буквы, выполненные архаическим шрифтом (рис. 1). Один из первопроходцев ближневосточной нумизматики Хилл прочел их как YHW⁵. Однако в науке закрепилось мнение Сукеника, предложившего прочтение YHD⁶. Необходимо отметить, что чтение последнего знака действительно далеко не однозначно и оставляет место для нескольких вариантов толкования. Таким образом, он может читаться не только как D, но и как W и даже как R. В одном новейшем исследовании было предложено возвратиться к чтению Хилла⁷.

Идентификация мужского портрета на аверсе имеет важное значение для понимания данной монеты. Несмотря на свою уникальность, он имеет определенные параллели в современном ему нумизматическом материале. Его несомненная близость к экземплярам, отчеканенным в Тарсе в первой четверти IV в. до н.э., была отмечена еще Пилхером в начале XX в.⁸ На этих монетах, принадлежащих персидским полководцам Фарнабазу и Датаму, также изображен мужской портрет, но уже в аттическом, а не в коринфском шлеме⁹ (рис. 2). Следует

⁵ *Hill G.F.* Catalogue of the Greek Coins of Palestine in the British Museum. L., 1914. P. xxxvi–lxxxvii.

⁶ *Sukenik E.L.* Paralipomena Palaestinensia, I: The Oldest Coins of Judea // *Journal of the Palestine Oriental Society*. 1934. 14. P. 178–182. Pl. I–II.

⁷ *Gitler H., Tal O.* The Coinage of Philistia of the Fifth and Fourth Centuries BC: A Study of the Earliest Coins of Palestine. Milan, 2006. P. 230.

⁸ *Pilcher E.J.* The Coin of Gaza, and the Vision of Ezekiel // *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*. L., 1908. 30. P. 46.

⁹ Идентификация этих портретов также неоднозначна, потому как изображения на монетах Фарнабазы и Датама имеют очень большую степень сходства. Мойси в своем специальном исследовании, посвященном данным монетам, высказывается в пользу того, что эти портреты идентичны и что следует видеть в них изображения бога Марса или собирательный образ наемника; см. *Moysey R.A.* The Silver Issues of Pharnabazos and Datames from the Mint of Tarsus in Cilicia // *American Numismatic Society Museum Notes*. 31. 1986. P. 7–61. Pl. 1–5. Барэг отмечает, что с таким же успехом их можно трактовать и как собирательный образ стратега: *Barag D.* Bagoas and the Coinage of Judea // *Proceedings of the XIth International Congress*. Bruxelles, 1991. P. 263.

4

Рис. 2. Статер Фарнабаза, чеканенный в Тарсе (*Barag. Bagoas...* Fig. 4)

отметить, что в то время как аттический шлем был широко распространен на Востоке, коринфский тип традиционно считался более «греческим».

Данный портрет – далеко не единственное фигуративное изображение на монетах УНД. Помимо низкокачественных подражаний афинским тетрадрахмам с богиней Афиной¹⁰ известны экземпляры, изображающие персидского царя¹¹ и голову юноши¹². Множество подобных мотивов встречается также на монетах Филистии¹³ и Самарии¹⁴, в том числе среди последних имеется и несколько образцов с портретом бородатого воина в аттическом шлеме¹⁵ (рис. 3, 4).

В попытке установить, кому принадлежит данный портрет, исследователями были предложены различные кандидаты: сицилийское хтоническое божество Адран, легендарный основатель Газы, Минос, Арес или собирательное изображение наемника¹⁶. Мешорер в своем подробном исследовании, посвященном иудейским монетам, предположил, что изображение на монете является портретом Багоя, который был наместником Иудеи в царствование Артаксеркса II (359–404 гг. до н.э.) упомянутым у Иосифа Флавия в «Иудейских древностях» (XI. 7. 1–2)¹⁷. В свою очередь, Бараг считал, что на монете изображен Багой, полководец Артаксеркса III (338–358 гг. до н. э.), который и был ответственен за чекан данной драхмы¹⁸. Личность Багоя стоит рассмотреть подробнее.

¹⁰ Meshorer. *Treasury of Jewish Coins* (Hebrew). Pl. 3, 2–12.

¹¹ Ibid. Pl. 3, 16a–16f.

¹² Ibid. Pl. 3, 13, 25, 26.

¹³ См. Gitler, Tal. Op. cit.

¹⁴ Meshorer Y., Qedar Sh. *The Coinage of Samaria in the Fourth Century BCE*. Jerusalem, 1991; *idem*. *Samaritan Coinage*. Jerusalem, 1999.

¹⁵ *Idem*. *Samaritan Coinage*. № 73, 80.

¹⁶ См. подробный обзор этих предложений с указанием источников: Kienle. Op. cit. P. 25–29.

¹⁷ Meshorer. *Ancient Jewish Coinage*. P. 27. Любопытно, что в новом ивритском издании этой книги исследователь не приводит данное предложение, а ограничивается замечанием о том, что, по его мнению, портрет изображает наместника Иудеи, сатрапа пятой персидской провинции (включавшей территории к западу от Евфрата), или полководца, стоявшего во главе персидских войск в Иудее, см. Meshorer. *Treasury...* P. 13.

¹⁸ Barag. Bagoas... P. 265; см. также *idem*. *The Coin of Bagoas with the Figure of God on the Winged Wheel* // Qadmoniot. 1993. 99–100. P. 97–100 (Hebrew).

Рис. 3. Обол самарийской чеканки (*Meshorer, Qedar. Samarian Coinage. № 73. Pl. 11, 73*)

Рис. 4. Обол самарийской чеканки (*Meshorer, Qedar. Samarian Coinage. № 80. Pl. 12, 80*)

Прежде всего следует отметить, что имя Багой (*Bagōhī, Bagoas*) является распространенным персидским именем, и важно проанализировать все имеющиеся в нашем распоряжении источники, чтобы установить, о ком именно идет речь¹⁹. По историческим источникам нам известны три человека по имени Багой, действовавшие в Палестине в IV в. до н.э.

1. «Багой, наместник Иудеи» – адресат писем общины иудейских поселенцев с острова Элефантина в Египте, датированных 408 г. до н.э.²⁰ Отсюда следует, что в это время Иудея управлялась сатрапом по имени Багой.

2. Багой, или Вагой, стратег Артаксеркса (ὁ στρατηγὸς τοῦ Ἀρταξέρξου), который упоминается Иосифом Флавием в «Иудейских древностях» (XI. 7. 1–2) в связи с убийством Иисуса, своим братом, первосвященником Иерусалимского храма, Иоанном. Багой обложил Иудею тяжелыми податями и осквернил Храм, войдя в его святыню. К сожалению, из контекста неясно, о каком ахеменидском царе идет речь – об Артаксерксе II или об Артаксерксе III²¹.

3. Евнух Багой, всемогущий вельможа Артаксеркса III, командовавший персидской экспедицией против мятежного Египта в 343 г. до н.э., карьера которого описана Диодором Сицилийским (XI. 47. 4). В 338/9 г. до н.э., находясь на пике своей политической власти, Багой последовательно отравил Артаксеркса III и его преемника, возведя на престол Дария III. Карьера Багоя завершилась при

¹⁹ Нам кажется неверным упрощенное видение Багоя как «полководца Артаксеркса III, наместника Иудеи», как это делает Эдельман: *Edelman D.V. Tracking Observance of the Aniconic Tradition Through Numismatics // The Triumph of Elohism: from Yahwisms to Judaisms. Kampen, 1995. P. 195.*

²⁰ *Cowley A. Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C. Oxf., 1923. P. 108–122. Not. 30–31.*

²¹ Видегрен считает, что в тексте Флавия есть свидетельства, позволяющие датировать эти события правлением Артаксеркса II. Однако шведский исследователь не посчитал необходимым привести их на суд читателя (*Widengren. Op. cit. P. 501*).

попытке отравить и Дария, когда царь, разгадавший его замысел, заставил коварного евнуха самого выпить чашу с отравленным вином²².

Таким образом, можно с большой долей вероятности утверждать, что Багой, упоминающийся в элефантинской корреспонденции, не тождественен Багою, приближенному Артаксеркса, из-за большого хронологического промежутка между ними²³.

Как уже было сказано выше, из источников неясно, о каком именно Багое рассказывает Флавий. Имеется ли в виду «Багой, наместник Иудеи» из писем Элефантины, продолживший занимать эту должность и при Артаксерксе II²⁴, или осквернителем Храма следует считать евнуха Артаксеркса III? Возможность существования еще одного, третьего Багоя, можно, видимо, отметить.

Нам представляется, что, поскольку Багой Флавия носит титул «стратега» (στρατηγός), а не «наместника-сатрапа», следует, по-видимому, отождествлять его не с Багоем элефантинской корреспонденции, а с евнухом-полководцем Артаксеркса III²⁵. Подобного мнения придерживался и Бараг, предположивший, что изображение на монете из Британского музея является портретом этого Багоя²⁶. Однако от внимания исследователя ускользнула одна важная деталь: Багой Артаксеркса был евнухом²⁷ и у него не было бороды, и, следовательно, бородатый профиль на монете никак не может быть его портретом²⁸.

Наиболее любопытной деталью портрета, которая может оказать нам помощь в его идентификации, является коринфский шлем. Бараг отмечает, что это греческий тип, однако, в соответствии со своей концепцией, не видит причины, по которой персидский полководец не мог бы носить коринфского шлема²⁹. Вместе с тем необходимо заметить, что нам не известны изображения персидских полководцев или воинов в шлеме данного типа³⁰ и сам Бараг не приводит подобных примеров. Показательно, что воин/стратег на монетах Фарнабаза и Датама изображен в аттическом шлеме, который был очень популярен в западных сатрапиях Ахеменидской империи в данный период. Коринфский же тип,

²² Dandamayev M. Bagoïas // Encyclopedia Iranica. Vol. II. N.Y., 1987. P. 418–419.

²³ См. Torrey C.C. The Two Persian Officers Named Bagoas // The American Journal of Semitic Languages and Literatures. 1939. 56. № 3. P. 300–301; Ahlström G.W. The History of Ancient Palestine from the Palaeolithic Period to Alexander's Conquest. Sheffield, 1993. P. 894. Альштрём также считает (p. 873), что, поскольку Багой не упоминается в библейской книге Эзры, события, описанные у Иосифа Флавия, должно быть произошли до 400 г. до н.э. См. также Williamson H.G.M. Studies in Persian Period History and Historiography. Tübingen, 2004. P. 21.

²⁴ Подобного мнения придерживаются, например: Gallig K. Studien zur Geschichte Israels im persischen Zeitalter. Tübingen, 1964. P. 161; Grabbe L.L. Who Was the Bagoas of Josephus (Ant. 11. 7. 1, 297–301)? // Transeuphratène. 1992. 5. P. 49–61; Briant P. From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire. Winona-Lake, 2002. P. 1005.

²⁵ Так же считает и Уильямсон (Williamson. Op. cit. P. 89).

²⁶ Barag. Bagoas... P. 264.

²⁷ Это отмечает и сам Барар! (Bagoas...): «Bagoas (Bagoses) of Josephus seems to be the infamous eunuch Bagoas, a general of Artaxerxes III...».

²⁸ См. Bullough V.L. Eunuchs in History and Society // Eunuchs in Antiquity and Beyond. L., 2002. P. 4. Однако Брайан считает, что не все лица, упоминающиеся в греческих источниках как «евнухи» действительно были кастратами. Согласно его мнению (к сожалению, оставшемуся неподкрепленным источниками), в некоторых случаях речь идет о титуле при ахеменидском дворе (Briant. Op. cit. P. 268–277).

²⁹ Barag. Bagoas... P. 264. Not. 13.

³⁰ См. Litvinsky B.A. Helmet // Encyclopedia Iranica. Vol. XII. P. 176–180.

бывший в употреблении в материковой Греции до V в. до н.э., позже в основном использовался лишь в искусстве и в церемониальных целях³¹.

Если портрет на данной драхме действительно изображает реальную историческую личность, а не божество или некую персонификацию, можно предположить, что речь идет о человеке греческого происхождения. Кажется вполне логичным, что портреты на драхме из Британского музея и на монетах Фарнабаза и Датама подчеркивают военный аспект изображенных на них личностей и представляют их именно как стратегов, стоящих во главе войск³².

В IV в. до н.э. использование персидскими царями греческих наемников достигло пика³³. Все крупные персидские армии, в том числе и те, которые набирались в Киликии (Тарс) и в Палестине (Акко), включали в себя значительные контингенты греческих наемников, во главе которых, как правило, стоял профессиональный командир-грек³⁴. Некоторым из них удалось сделать блестящую карьеру при дворе Ахеменидов и получить высокие должности в персидской провинциальной администрации. Возможно, лучшим примером сказанному является карьера Ментора Родосского, подавлявшего вместе с евнухом Багоем антиперсидское восстание в Египте в 343 г. до н.э.³⁵ В награду за свои заслуги перед царем Ментор был назначен наместником прибрежных областей Малой Азии (Diod. XVI. 50. 7–8). Это была высшая должность, которую греческий наемник когда-либо занимал в государственном аппарате Ахеменидов³⁶. Карьера Ментора наглядно демонстрирует, что предводители греческих наемников зачастую добивались высокого положения в Ахеменидской империи и в некоторых случаях исполняли обязанности сатрапов определенных областей.

Подытоживая вышесказанное, представляется наиболее вероятным, что монета, хранящаяся в Британском музее, была отчеканена предводителем греческих наемников, занимавшим административную должность в Палестине в IV в. до н.э. Целью чекана, скорее всего, было желание выплатить жалованье наемникам, набранным для похода против Египта.

Мотив, изображенный на реверсе монеты, еще более сложен для понимания. Единственное, что можно утверждать с уверенностью: перед нами изображение божества, так как поза и композиция с сидящей на вытянутой руке хищной птицей является широко распространенной репрезентацией Зевса³⁷ и восточных божеств, отождествлявшихся с ним в ахеменидский и эллинистический периоды³⁸. Однако в отличие от Зевса, всегда изображаемого на троне, божество на данной монете сидит на странном крылатом колесе, предмете, которому, видимо, нет прямых аналогий в греческом искусстве. Вообще, характер изображе-

³¹ Snodgrass A.M. *Arms and Armor of the Greeks*. N.Y., 1967. P. 94.

³² Barag. Bagoas... P. 263–264.

³³ Parke H.W. *Greek Mercenary Soldiers*. Oxf., 1970. P. 164–169; Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М., 1975. С. 98–122.

³⁴ См. также Seibt G.F. *Griechische Soldner im Achaimenidenreich*. B., 1977; Miller H.F. *The Practical and Economic Background to the Greek Mercenary Explosion* // *Greece and Rome*. 1984. 31. P. 153–160; McKechnie P. *Greek Mercenary Troops and Their Equipment* // *Historia*. 1994. 43. P. 297–305.

³⁵ Parke. Op. cit. P. 166–169.

³⁶ Ibid. P. 169.

³⁷ Cook A.B. *Zeus. A Study in Ancient Religion*. Vol. I. Cambr., 1914. P. 232–237; Kienle. Op. cit. P. 34.

³⁸ См. показательный пример Баала Тарса на монетах Фарнабаза (Barag. Bagoas... Fig. 4).

ния не похож на греческий, а демонстрирует скорее зависимость от синкретического искусства эллинистического Востока³⁹.

Исследователями были высказаны различные предположения по поводу идентификации этого божества. Среди возможных претендентов можно упомянуть Диониса, Триптолема, Адрана и Баала Тарса⁴⁰. Тем не менее наибольшую популярность приобрела версия, что перед нами уникальное в своем роде изображение «Бога Израиля»⁴¹. Таль и Гитлер в своей новой работе также высказались в поддержку того, что речь идет о Яхве, однако предложили (по ряду соображений, которые будут рассмотрены ниже) видеть в этой монете творение иудеев Идумеи или иных групп неиудейского населения, принявших Яхве в свой политеистический пантеон⁴². Исследователи подкрепляют свое предположение большой художественной близостью между данной драхмой и нумизматическими экземплярами, чеканившимися в Филистии в этот период⁴³. Действительно, нам представляется очевидным тот факт, что обсуждаемая драхма более органично вписывается в комплекс филистейских монет, чем в группу YND. В дополнение можно также привести определенное свидетельство о возможном существовании культа Яхве в Идумее в ахеменидский период⁴⁴. Однако в отношении приморских городов Филистии мы подобными данными не располагаем.

Мильденберг предложил, что эта сидящая фигура изображает абстрактную концепцию божества, которая должна была быть понятной жителям западной части Ахеменидской державы⁴⁵. Кажется, что на его восприятие оказали определенное влияние догматы современного иудаизма, запрещающие любое изображение Бога Израиля, несмотря на то что исследователь сам отмечает тот факт, что в ахеменидский период, возможно, этот теоретический постулат и не соответствовал действительному положению дел⁴⁶. Достаточно сказать, что на других монетах группы YND встречается множество антропоморфных изображений.

Как мы уже отмечали, у фигуры этого божества нет прямых аналогов в греческом искусстве. Возможно, следует обратить внимание и на ахеменидское искусство. Точные аналогии отсутствуют и здесь, однако соединение божества с крылом концептуально напоминает широко известную «фигуру в крылатом диске»⁴⁷ (рис. 5). Этот символ встречается в ахеменидском искусстве начиная с

³⁹ Это отмечает и Мильденберг (*Mildenberg*. Op. cit. P. 184). Синкретизм – взаимодействие и взаимопроникновение греческой и восточной культурных и художественных традиций – начался еще в ахеменидский период, задолго до похода Александра Македонского, см., например: *Colledge M.A.R. Greek and non-Greek Interactions in the Art and Architecture of the Hellenistic East // Hellenism in the East*. L., 1987. P. 134–136.

⁴⁰ См. подробный обзор этих предложений с указанием источников: *Kienle*. Op. cit. P. 36–46.

⁴¹ *Kanael B. Ancient Jewish Coins and their Historical Significance // Biblical Archaeologist*. 1963. 26. P. 41; *Barag*. Bagoas... P. 264; *Edelman*. Op. cit. P. 204 и многие другие.

⁴² *Gitler*, *Tal*. Op. cit. P. 230.

⁴³ *Ibid*. P. 70.

⁴⁴ Так, например, на остраконе, обнаруженном в идумейском поселении Хирбет эль-Ком, А. Лемэр прочитал ВYТ YНW – «дом (храм) Яхве» (*Lemaire A. Nouvelles inscriptions araméennes d'Idumée*. P., 2002. № 283).

⁴⁵ *Mildenberg*. Op. cit. P. 184.

⁴⁶ *Ibid*. Not. 7.

⁴⁷ На это обратил внимание уже Кинле, который предположил, что фигура на крылатом колесе является изображением Ахурамазды (*Kienle*. Op. cit. P. 52).

Рис. 5. «Фигура в крылатом диске», рельеф с восточной двери трипилона в Персеполе (*Ghirshman R. Persia from the Origins to Alexander the Great. L., 1964. Fig. 247*)

Дария I (522–486 г. до н.э.), и его интерпретация также неоднозначна⁴⁸. Поскольку истоки этого символа, видимо, лежат в изображении бога Ашшура, неоднократно встречающегося в ассирийском искусстве⁴⁹, а также потому, что «фигура в крылатом диске» зачастую встречается над ахеменидскими царскими надписями, упоминающими Ахурамазду, в европейской науке он традиционно считался именно символом верховного божества Ахеменидов⁵⁰.

С другой стороны, некоторые исследователи, следуя современным зороастрийцам, предпочитают трактовать данный символ как Фравашу – трансцендентальную сущность, являющуюся двойником человека и охраняющую его в течение всей жизни⁵¹. На сегодняшний день распространенной является также версия о том, что этот символ изображает Хварн (Khvarenah) Ахеменидов, царскую славу, царскую доблесть и удачу и особое положение правящей династии⁵². Кажется, что данная позиция также сформировалась под влиянием современного зороастризма, трактующего Ахурамазду как абстрактную божественную сущность, не имеющую определенного антропоморфного облика и

⁴⁸ См. подробное обсуждение: *Boyce M. A History of Zoroastrianism. Vol. II. Leiden, 1982. P. 103–105.*

⁴⁹ *Root M.C. The King and Kingship in Achaemenid Art // Acta Iranica. 1979. 19. P. 172.*

⁵⁰ К примеру: *Ghirshman R. Iran. L., 1954. P. 160–161; Dandamaev M.A., Lukonin V.G. The Culture and Social Institutions of Ancient Iran. Cambr., 1994. P. 342–343; Root. Op. cit. P. 169.*

⁵¹ *Boyce M. Fravaši // Encyclopedia Iranica. Vol. X. P. 195–199; Nigosian S.A. The Zoroastrian Faith. Montreal–Kingston–London–Buffalo, 1993. P. 82–84.*

⁵² См. *Boyce M. A History of Zoroastrianism. P. 103–105; Shahbazi A.S. An Achaemenid symbol II. Farnah (godgiven) fortune symbolised // Archäologische Mitteilungen ans Iran. 1980. 13. P. 119–147.*

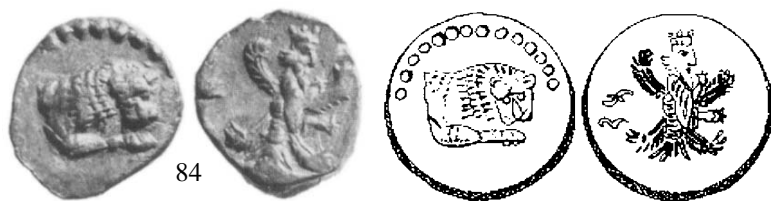

Рис. 6. Монета достоинством в эмибол, чеканенная в Самарии (*Meshorer, Qedar. Samarian Coinage. № 84. Pl. 13, 84*)

Рис. 7. Монета достоинством в обол, чеканенная в Самарии (*Meshorer, Qedar. Samarian Coinage. № 100. Pl. 15, 100*)

потому воздерживающегося от его изображения. Кажется более чем вероятным, что, как и в случае с иудаизмом, в древности все обстояло иначе. В конце концов, известно, что в сасанидский период, т.е. уже в пору вполне оформившегося, «зрелого» зороастризма, Ахурамазда изображался в антропоморфной форме на наскальных рельефах персидских царей. Таким образом, нам кажется предпочтительным присоединиться к мнению исследователей, трактующих фигуру в крылатом диске как изображение Ахурамазды⁵³.

Важно отметить, что изображение Ахурамазды, отмечено и на двух типах монет из эмиссий Самарии. Правда, изображение божества приведено в несколько упрощенной форме, и диск, служащий основанием для фигуры, на них отсутствует⁵⁴ (рис. 6, 7).

Не менее загадочной деталью реверса являет и крылатое колесо. Возможно, это попытка образно передать изображение колесницы? Если такое предположение верно, то это тоже связывает монету с Ахурамаздой. Из греческих источников известно, что пустая колесница, запряженная четверкой белых лошадей, символизировала у персов Зевса (т.е., верховное божество, Ахурамазду) (Herod. I. 189; VII. 40; Xen. Cyr. VIII. 3. 12; Cur. Ruf. III. 3. 11). Определенную проблему представляет собой также и интерпретация гротескного лица/маски в нижнем правом углу. Исследователями были выдвинуты предложения о возможном изображении египетского бога Беса⁵⁵ или Пенуэля⁵⁶, или «Лика Божьего», однако пока еще рано говорить о том, что этой детали найдено удовлетворитель-

⁵³ Lecoq P. Un probleme de religion achéménide: Ahura Mazda ou Xvarnah? // *Acta Iranica*, 1984. 23. P. 301–326; Briant. Op. cit. P. 248.

⁵⁴ Meshorer, Qedar. Samarian Coinage. P. 51–52. № 84, 100.

⁵⁵ Mildenberg. Op. cit. P. 184.

⁵⁶ Meshorer. Ancient Jewish Coinage. P. 25.

ное объяснение. Из-за более низкого веса и ракурса изображения, выполненного в две трети, данную драхму вслед за Мильденбергом ученые традиционно датируют 360–380 гг. до н.э.⁵⁷ Бараг предложил, что данная драхма была отчеканена Багоем в 345–343 гг. до н.э.⁵⁸ Мы уже привели выше соображения, по которым, по-нашему мнению, не следует приписывать чекан данной монеты Багою.

Так как происхождение монеты неизвестно, не представляется возможным точно установить место, где она была чеканена. Если принять прочтение легенды YHD, тогда, скорее всего, этим местом был Иерусалим. Однако уже Бараг предположил, что монета была чеканена в филистийской Газе⁵⁹. Именно нумизматический материал Филистии этого периода характеризуется прежде всего своим эклектическим стилем и сильным влиянием ахеменидского искусства⁶⁰. Три характерные черты монет группы YHD отделяют их от эмиссий других областей Палестины IV в. до н.э. Это особая весовая система и деноминация, основанная на шекеле, то, что эти монеты никогда не покрывались серебром, и то, что их чекан продолжился и под властью Птолемеев⁶¹. Важно отметить, что обсуждаемая монета по своей деноминации не вписывается в шекелевую систему⁶², поэтому, вероятно, она была отчеканена не в Иудее, а в другом месте. Мы уже приводили выше предположение, согласно которому этим местом могла быть Идумея или Филистия⁶³.

Позволим себе добавить еще одно предположение. Вполне возможно, что данная монета была чеканена в Самарии. Образцы монетного двора Самарии по своей иконографии и стилю очень близки к монетам Филистии и демонстрируют сильное влияние греческой и особенно персидской культурной традиции⁶⁴. Именно в эмиссиях Самарии мы находим ближайшие иконографические параллели обсуждаемой драхмы: голову бородатого воина в шлеме и изображения Ахурамазды. Более того, если принять чтение легенды YHW, то, вероятно, на монете изображен бог Самарии, «Самарийский Яхве», которого почитали в храме на горе Гризим. Его культ прекрасно известен по различным историческим источникам и засвидетельствован непосредственно в надписях, обнаруженных при раскопках самого храма⁶⁵.

В связи с приведенными выше сведениями с большой долей уверенности можно утверждать, что данная монета была отчеканена в первой половине IV в. до н.э. Исходя из того, что надпись на ней выполнена на арамейском языке, ответственными за ее чекан, скорее всего, следует считать кого-то, связанного с

⁵⁷ *Mildenberg*. Op. cit. P. 184–186; *Meshorer*. Ancient Jewish Coinage. P. 26.

⁵⁸ *Barag*. Bagoas... P. 265.

⁵⁹ *Ibid*.

⁶⁰ *См. Gitler H.* Achaemenid Motifs in the Coinage of Ashdod, Ascalon and Gaza from the Fourth Century BC // *Transeuphratène*. 2000. 20. P. 73–89.

⁶¹ *Ronen Y.* Some Observations on the Coinage of Yehud // *Israel Numismatic Journal*. 2006. 15. P. 28–32.

⁶² *Ibid*. P. 29.

⁶³ *Gitler, Tal*. Op. cit. P. 230.

⁶⁴ *Meshorer, Qedar*. Samaritan Coinage. См. также: *Meshorer Y., Qedar Sh.* The Coinage of Samaria in the Persian Period // *Book of Samaritans* (Hebrew). Jerusalem, 2002. P. 71–82.

⁶⁵ См., например, остракон с надписью YHW, выполненной новым еврейским письмом, использовавшимся также и в Самарии: *Magen Y., Misgav H., Tsfania L.* Mount Gerizim Excavations. Vol. 1. The Aramaic, Hebrew and Samaritan Inscriptions. Jerusalem, 2004. № 383.

ахеменидской администрацией. Судя по изображению на аверсе, кажется, что это мог быть предводитель контингента греческих наемников, нуждавшийся в деньгах для вербовки новых воинов для очередной египетской экспедиции (по аналогии с монетами Фарнабаза и Датама, концепцию которых обсуждаемая драхма копирует)⁶⁶.

Если принять чтение легенды как YHD, то данная монета, видимо, действительно является единственной в своем роде фигуративной репрезентацией «Бога Израиля». В таком случае, возможно, божество на крылатом колесе является творением мастера, сопровождавшего персидскую армию в Иудею, и, вероятно, сам он происходил из Филистии. Для изображения Яхве он использовал нумизматический образ ассоциированного с Зевсом Филистии верховного божества с элементами символа Ахурамазды.

Вместе с тем, если прочтение YHW правильно, гораздо более логичным представляется отнести эту монету к чекану Самарии. Таким образом, перед нами уникальная попытка изобразить «Самарийского Яхве». Последнее, по-нашему мнению, выглядит предпочтительнее, так как обсуждаемая драхма, несомненно, и по весу, и по своей иконографии органично вписывается в комплекс самарийских монет.

В заключение отметим, что только последующие исследования палестинской нумизматики ахеменидского периода и возможное обнаружение еще одного экземпляра данного типа драхм смогут пролить свет на происхождение и значение этой, несомненно замечательной и важной, монеты.

THE GOD ON THE WINGED WHEEL: TOWARDS THE IDENTIFICATION OF THE «FIRST JEWISH COIN»

M. A. Shenkar

The article is devoted to the unique «Yehud» drachma of unknown provenance preserved in the British Museum. Since its first publication in 1815, this coin has received much attention of different scholars, for the image of a divinity seated on the winged wheel, which is depicted on the reverse, was considered to be an unparalleled representation of the God of Israel.

The coin bears an inscription of three Aramaic letters. The first two are soundly identified as «Y» and «H», but the last letter could be read not only as «D», but also as «W» and even «R». The obverse of the coin represents the profile of a bearded man wearing a Corinthian helmet. His identification with Bagoas, a general of Artaxerxes III known from Josephus Flavius as a Persian official who interfered with the Judean matters and desecrated the Temple, should be rejected, since Bagoas was an eunuch and could not have had a beard. Since no images of Persians wearing Corinthian helmets are known, it seems that the coin shows a Greek mercenary leader who probably held some official position in the imperial government in Palestine in the first half of the 4th century BC (if this is in fact a portrait of some historical person and not a symbolic representation of a mercenary or a divinity as it was also suggested) and probably minted coins in order to hire mercenary troops.

Despite being clearly associated with a well-known iconographic type of Zeus, the divinity on the reverse, shows some unusual features for the Greek art (for example, a winged wheel instead of a throne) and looks somewhat oriental. It rather reminds of one of the figures in the winged disk – a very common motive in the Achaemenid art, which probably depicts a chief Achaemenid god, Ahura Mazda.

⁶⁶ Канаэль даже относит данную монету к типу «наемнических» (*Kanael. Op. cit. P. 40*).